

ОБРАЗ БЕЛОЙ ИНДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ОСНОВЕ ПОЭТИЧЕСКИХ И ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НИКОЛАЯ КЛЮЕВА, СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА И ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА)

© 2025 г. Банерджи Ранджана

Аннотация: Отсылка к Индии и индийской культуре прослеживается в различных текстах Древней Руси, переводных и оригинальных. С тех пор Индия продолжает вызывать интерес у жителей Русской земли. Индия изображается в древних текстах как страна чудес, край мудрости и сокровищ. Образ настоящей Индии впервые появился в путевом дневнике русского купца из Твери Афанасия Никитина. Постепенно он развернулся в двух различных формах — романтической и реальной. Среди романтических значительен образ Белой Индии. Этот уникальный образ был создан теми писателями и поэтами, которые стремились найти опору в духовном наследии России и Востока (в том числе и Индии) в напряженный период конца XIX — начала XX вв. В данной статье исследуется образ Белой Индии в поэтических и прозаических текстах Николая Клюева, Сергея Есенина и Всеволода Иванова.

Ключевые слова: Белая Индия, Восток, духовное наследие, мир реальный и вымышленный, Н.А. Клюев, С.А. Есенин, Вс. В. Иванов.

Информация об авторе: Ранджана Банерджи — профессор, Центр русских исследований, Университет им. Джавахарлала Неру, 110067 Нью-Дели, Индия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3771-5192>

E-mail: ranjanab1992@gmail.com

Для цитирования: Банерджи Р. Образ Белой Индии в творчестве русских писателей начала XX века (на основе поэтических и прозаических произведений Николая Клюева, Сергея Есенина и Всеволода Иванова) // Сергей Есенин в контексте русской и мировой культуры / науч. и отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН; Кон-стантиново: Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, 2025. С. 415–428. — <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-415-428>

THE IMAGE OF WHITE INDIA IN THE WORKS OF RUSSIAN WRITERS FROM THE EARLY TWENTIETH CENTURY (BASED ON THE POETIC AND PROSAIC TEXTS OF NIKOLAY KLYUEV, SERGEY ESENIN AND VSEVOLOD IVANOV)

© 2025. Ranjana Banerjee

Abstract: References to India and Indian culture can be traced back in texts of Ancient Russia, translated as well as original. Ever since, India remained a topic of interest for the inhabitants of Russia. In Old Russian texts India is depicted as a wonderland, a land of wisdom and treasures. The first glimpse of real India was captured in the travel diary of a Russian merchant from Tver,

Afanasy Nikitin. Gradually, the image of India unfolded in two different forms — romantic and real. Among the various romantic images, the image of White India (Spiritual India) is noteworthy. This unique image was created by the Russian writers and poets who tried to fall back on the spiritual heritage of Russia and the East (including India) during the turbulent years of the late 19th and early 20th centuries. The article explores the image of White India in Russian literature, based on the poetic and prosaic works of Nikolay Klyuev, Sergey Esenin and Vsevolod Ivanov.

Keywords: White India, East, spiritual heritage, real and fictional world, Nikolay Klyuev, Sergey Esenin, Vsevolod Ivanov.

Information about the author: Ranjana Banerjee, Professor, Centre of Russian Studies, Jawaharlal Nehru University, 110067 New Delhi, India.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3771-5192>

E-mail: ranjanab1992@gmail.com

For citation: Banerjee, R. "The Image of White India in the Works of Russian Writers from the Early Twentieth Century (Based on the Poetic and Prosaic Texts of Nikolay Klyuev, Sergey Esenin and Vsevolod Ivanov)." *Sergey Esenin in the Context of Russian and World Culture*: Acad. and ex. ed. Natalia I. Shubnikova-Guseva. Moscow, IWL RAS Publ.; Konstantinovo, The State Museum Reserve of S.A. Esenin, Publ., 2025, pp. 415–428 (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-415-428>

На протяжении веков Индия вызывала и продолжает вызывать интерес у жителей Русской земли. Упоминания Индии и индийской культуры встречаются в различных древнерусских текстах, переводах и оригинальных произведениях, таких как «Вторая редакция» из Александрии, «Слово о Рахманах» (XI в.), «По-весть о Варлааме и Иоасафе» (XII в.), былина «Садко» (XIII в.) и др. Можно сказать, что образы Индии в этих текстах подготовили почву для создания образа Белой Индии.

В древнерусской литературе Индия представлялась как страна чудес, сокровищ и мудрости. Образ реальной Индии впервые был запечатлен в путевом дневнике «Хождение за три моря» русского купца из Твери Афанасия Никитина (XV в.). В XIX в. образ Индии разворачивается в русских текстах в двух разных формах — романтической и реалистической. С одной стороны, прямая связь и развитие индологии способствовали подробному изучению Индии — ее истории, философии, религии и культуры. С другой стороны, в литературных произведениях прослеживается тенденция к романтическому восприятию Индии.

В России особый интерес к духовным ценностям Индии и Востока возник у ведущих деятелей русского литературного мира в конце XIX – начале XX в., особенно в напряженный период революции и Гражданской войны. В этот переходный период многие прозаики и поэты реконструировали образ Белой Индии в поисках идеальной модели общества.

Точного определения Белой Индии не существует. Этот термин является образным и имеет различные толкования. По определению О.В. Поспеловой, «Белая Индия» предстает сложным мифопоэтическим образом, синтезирующим

в себе разные культурные и духовные традиции: христианские, еретические (хлыстовские), языческие, ведические (индуистские). Полигенетизм символа может быть объяснен как духовными исканиями самого Клюева, опирающегося на народную культуру, неортодоксальное христианство, индийский мистицизм, так и общими тенденциями эпохи, творческими поисками художников Серебряного века, ориентированных на синкретизм искусств, синтез западных и восточных культур, религиозный мистицизм, оккультизм, теософию и антропософию¹. В нашей статье этот образ главным образом рассматривается в контексте концепции евразийства, космического порядка и высшей мудрости, с которыми связаны индийские культурные и духовные традиции.

Образ «Белой Индии» впервые появляется в творчестве Николая Клюева. В статье «Порванный невод» (1919) поэт дает свою интерпретацию «Белой Индии». Он утверждает, что только культовый и церковный мир, открывающий человеку путь в космос, может спасти Россию — привести ее в «Белую Индию», в страну высочайшей духовной силы и духовной культуры: «Иконописные миры, где живет последний трепет серафимских воскрылий, волок, преодолев который, человек становится космическим существом и надмирным гражданином, внутренний гром слова — былинного, мысленного, моленного, заклинательного, радельного и еще особого человеческого состояния, которое мужики-хлысты зовут Рожеством ангелов — вот тайные, незримые для гордых взоров вехи, ведущие Россию — в Белую Индию, в страну высочайшего и сейчас немислимого духовного могущества и духовной культуры»².

Духовные поиски Белой Индии у Клюева, по всей вероятности, начинаются после его знакомства с индийским духовным текстом в секте хлыстов. По сведению индолога Н.Р. Гусевой, хлысты были знакомы с индийскими духовными текстами³.

Вполне возможно, что индийские тексты привезли с собой индийские купцы, приехавшие в Астрахань в XVII в. (1625). Этого мнения придерживается Н.Р. Гусева⁴. По сведению индолога А.А. Вигасина, в коллекции восточных рукописей можно было найти религиозные тексты, привезенные из Индии⁵. Также можно предположить, что Николай Клюев посетил Тибет и Индию, Персию

¹ Поспелова О.В. «Скифские» и «хлыстовские» истоки образа-символа «Белая Индия» в поэзии Н.А. Клюева // Драфт: Молодая наука / гл. ред. Н.В. Барковская. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2014. № 5 (Вып. 3). С. 117–124.

² Клюев Н.А. Порванный невод // Клюев Н. Словесное древо. Проза / вступ. ст. А.И. Михайлова; сост., подгот. текста и примеч. В.П. Гарнина. СПб.: Росток, 2003. С. 145–150.

³ Гусева Н.Р. «Индийская песня» хлыстов // Родина. 1997. № 11. С. 67–69.

⁴ Там же.

⁵ Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и исследования). URL: https://www.academia.edu/Вигасин_А_А_Изучение_Белой_Индии/ (дата обращения: 14.08.2022).

и Ближний Восток в 1908–1910 гг., хотя точных сведений об этом путешествии нет. Таким образом, существуют различные предположения о зарождении концепта Белой Индии у Клюева.

В стихотворении «Белая Индия» (1916) поэт пишет:

На дне всех миров, океанов и гор
Цветет, как душа, адамантовый бор, —
Дорога к нему с Соловков на Тибет⁶.

Восславляя духовную традицию Индии, Клюев заявляет, что путь к духовному миру лежит «с Соловков на Тибет». По мнению И.В. Курышова и Н.В. Панкратовой, Соловки отсылают к поэме Клюева «Соловки» и символизируют земной образ небесного⁷. С другой стороны, на Тибете находится Кайлас (Кайлаш), священное для буддизма и индуизма место. Индуисты верят, что Кайлас — космический центр мироздания, где живет могущественный бог Шива, а буддисты считают, что там обитает Демчок, гневное воплощение Будды, Шакьямуни (Мудрец из рода Шакьев).

В своей работе о новокрестьянских поэтах Н.М. Солнцева отмечает, что в названии Белой Индии отразились средневековые представления об идеальном индийском царстве. Русская Белая Индия ассоциировалась с утопическими представлениями о стране высокой духовной культуры. Исследователь также считает, что на образ Белой Индии, сквозной в поэзии Клюева, могло повлиять Сказание о Беловодье — русской Шамбале⁸. Беловодье, по старообрядческому преданию, как отмечает Т.К. Савченко, располагалось в Индии и представляло собой легендарную свободную страну, которая нередко ассоциировалась «с одной стороны, с ирием — древнеславянским раем, а с другой — частично связана с образом невидимого града Китежа»⁹.

В стихотворении «Оттого в глазах моих просинь...» (1917) Клюев определяет Белую Индию как страну, полную тайн и чудес:

⁶ Клюев Н.А. «Оттого в глазах моих просинь...» // Клюев Н.А. Соч.: в 2 т. [Мюнхен]: А. Neimanis, 1969. Т. 1 / под общ. ред. Г.П. Струве, Б.А. Филиппова. С. 190.

⁷ Кудряшев И.В., Панкратова Н.В. Поэма Николая Клюева «Соловки»: поэтика агиографической традиции // Научно-издательский центр «Открытое знание». URL: <https://scipress.ru/articles/poem...> (дата обращения: 25.06.2024).

⁸ Солнцева Н.М. Крестьянский космос в русской литературе 1900–1930-х годов: учеб. пособие. М.: Изд-во Лит. института им. А.М. Горького, 2013. С. 13.

⁹ Савченко Т.К. Образ Индии в творчестве новокрестьянских писателей // Indo-Russian Discourse of Humanism and Transnationality Reflected in Annabhai Sathe, Alexander Pushkin and Afanasy Nikitin's Writings: материалы международной конференции. (Москва, 16–17 сентября 2019 г.). М., 2019. С. 192–197.

Певчим цветом алмазно заиндевел
Надо мной древословный навес,
И страна моя, Белая Индия,
Преисполнена тайн и чудес¹⁰.

Общеизвестно, что в воображениях русских людей Индия представлялась страной тайн и чудес. Поэт также говорит о словесных сокровищах Белой Индии, составной частью которых являются Веды, Гита, Махабхарата.

Однако Индия не является единственной точкой опоры при создании образа Белой Индии. Белая Индия Клюева и его соратников включает в себя не только древнеиндийские учения, но и все самое ценное из философии античной, греческой и персидской, что, по их убеждению, могло бы стать идеальным для возрождающейся России. Фрагмент стихотворения Клюева «Белая Индия» (1916) ярко отражает творческое воображение поэта:

Там ветер молочный поет петухом,
И Жалость мирская маячит конем,
У Жалости в гриве овечий ночлег,
Куриная пристань и отдых телег:
Сократ и Будда, Зороастр и Толстой,
Как жили, стучатся в тележный покой¹¹.

Поэт упоминает мыслителей Греции, Индии, Персии и России. Клюев, видимо, хочет передать, что Россия способна развиваться дальше по заветам великих философов разных времен — Будды, Сократа, Зороастра и Л. Толстого, умело совмещая при этом традиции древнехристианской, буддийской и восточной философской мысли. По этому поводу А. Казаркин отмечает: «Это отзвук крестьянской утопии: земледельческий уклад наследует высшие завоевания мировой культуры. Единственно здоровая и долговечная культура претендует на всемирность»¹².

В Белой Индии особое место занимает образ избы. По мнению Клюева, центром духовности выступает крестьянский дом, крестьянская изба, или «избяной космос»:

Под древними избами, в красном углу,
Находят распяты, алтын и иглу —

¹⁰ *Клюев Н.А.* «Оттого в глазах моих просинь...» // *Клюев Н.А.* Соч.: в 2 т. Т. 1. С. 190.

¹¹ Там же. С. 310.

¹² *Казаркин А.* «Посвященный от народа»: путь Николая Клюева. Томск: Сибирика, 2013. С. 26.

Мужицкие Веды: мы распяты все¹³.

Крестьянская изба является священным местом. Прежде всего в крестьянской среде и в произведениях новокрестьянских поэтов, как отмечает И.А. Попплавская, сохранился в России образ Белой Индии — как проявление высшей духовности¹⁴.

Среди новокрестьянских поэтов отметим Сергея Есенина. Образ Белой Индии уникальным образом преломляется в его творчестве, о чем писали есениноведы, такие как Н.И. Шубникова-Гусева, С.И. Субботин и др. В произведениях Есенина Индия предстает как воплощение высшей космической реальности, как знак Восточной мудрости. Проливая свет на этот вопрос, Т.К. Савченко отмечает: «Известно, что древнерусская трактовка образа усвоена Есениным, с одной стороны, от его наставника ранних лет Клюева, с другой — оккультные смыслы и идеи древнеиндийской философии он мог почерпнуть из изученной им теософской литературы: в первую очередь, это переведенная с немецкого книга Г. Ольденберга “Будда, его жизнь, учение и община” (1905), “Практическая Веданта” индийского философа Веданты и йоги, ученика Рамакришны — Свами Вивекананда (1912), и сборники “Свет на пути: Из древнего индусского писания “Книга золотых правил”” и “Практическая Веданта” (оба издания — 1905)»¹⁵.

В своей автобиографии Есенин отметил: «...За годы войны и революции судьба меня толкала из стороны в сторону. Россию я исколесил вдоль и поперек, от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского моря, от Запада до Китая, Персии и Индии».¹⁶ Это признание, скорее, говорит о его «духовном странствии». Белая Индия представлена в разнородных образах в произведениях поэта, таких как стихотворение «В час, когда ночь воткнет...», поэма «Песнь о великом походе», эстетико-философский трактат «Ключи Марии».

В стихотворении «В час, когда ночь воткнет...» (1919) изображается напряженная обстановка в Петрограде в послереволюционный период. Освещая бурное время в России, поэт отмечает в заключительных строках:

¹³ Там же. С. 314.

¹⁴ Попплавская И.А. Образ Индии в русской литературе XVIII–XX вв. // Современные образовательные технологии — средство и инструмент преподавания русского языка и литературы: материалы Международной научно-практической конференции (2–4 ноября 2016 г.) / под ред. Т.А. Костюковой. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2017. С. 86.

¹⁵ Савченко Т.К. Образ Индии в творчестве новокрестьянских писателей. С. 192–197.

¹⁶ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1999. Т. 7. Кн. 1 / сост., подгот. текстов и коммент.: А.Н. Захаров, С.П. Кошечкин, Т.К. Савченко, М.В. Скороходов, С.И. Субботин, Н.Г. Юсов. С. 10. Далее указанная книга цитируется в тексте в квадратных скобках с указанием страницы, том обозначен римской цифрой.

Что нам Индия? Что Толстой?
Этот ветер что был, что не был¹⁷.

На наш взгляд, это признание можно истолковать таким образом: духовный мир Л. Толстого и Белой Индии, на которые пытались опереться многие русские люди в годы революции, не смог состояться. Мечта о создании Белой Индии на русской земле рухнула из-за полярности взглядов на духовные ценности.

Другое произведение Есенина, для которого актуален мотив Белой Индии, — «Песнь о великом походе», написанная в 1924 г. В первой части поэмы речь идет о Петре, а во второй описывается период Октябрьской революции и Гражданской войны. Поэт проводит параллели между двумя этими периодами. Описывая Петербург в период правления Петра в первой части и Петроград в годы Гражданской войны во второй, поэт внезапно завершает повествование, отмечая:

Корабли плывут,
Будто в Индию¹⁸.

В комментариях к поэме в Полном собрании сочинений С.А. Есенина отмечается, что образ Индии, Индийского царства был сформирован в средневековой Руси под влиянием книжных представлений об Индии как о богатом крае, куда совершил поход былинный богатырь Волх Всеславьевич и куда приплыл на корабле купец Афанасий Никитин. Есенин также мог получить представление об Индии из стихотворения Н.С. Гумилева «Заблудившийся трамвай» и из творчества Клюева, воспевавшего Белую Индию. Образ Индии, связанный с личной духовной свободой, противопоставлялся уроку неотвратимого исторического бытия¹⁹.

В сложный период революции и Гражданской войны поэт пытается найти решение проблемы в мудрых высказываниях представителей культуры Индии. Корабль является символом духовного странствия. Аналогичного мнения придерживается Т.К. Савченко, отмечая: «Романтический фон подчеркивается введением специфических элементов поэтики романтического произведения, в частности, образов “кораблей”. Любопытно, что в написанной двумя годами ранее автобиографии «Сергей Есенин» (1922) Индия — это уже не романтиче-

¹⁷ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 4 / сост., подгот. текстов и коммент.: С.П. Кошечкин, Н.Г. Юсов. С. 181. Далее указанный том цитируется в тексте в квадратных скобках с указанием страницы, том обозначен римской цифрой.

¹⁸ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1998. Т. 3 / сост. и подгот. текстов Н.И. Шубниковой-Гусевой; коммент.: Е.А. Самоделова, Н.И. Шубникова-Гусева. С. 138.

¹⁹ Там же. С. 625.

ское, но реальное географическое пространство, обозначающее границы, до которых Есенин якобы “исколесил вдоль и поперек” Россию [VII (1), 10]. Если иметь в виду, что Россия общих границ с Индией (ни сухопутных, ни морских) не имеет, — есенинскую фразу можно понимать не только как явную гиперболу, но и (что важнее для нас в данном случае) как скрытое указание на несомненную духовную близость Индии и России»²⁰.

В стихотворении «Тихий ветер. Вечер сине-хмурый...» (1925) поэт проводит параллели между Персией и родной Рязанской землей:

Тихий ветер. Вечер сине-хмурый.
Я смотрю широкими глазами.
В Персии такие ж точно куры,
Как у нас в соломенной Рязани [IV, 226].

В комментариях отмечено, что это стихотворение, видимо, должно было войти в цикл «Персидские мотивы». Однако затем Есенин заменяет слово *Персия* на *Индия*. В автографе (химическим карандашом) в ст. 3 слово “Персии” зачеркнуто и над ним рукой неуставленного лица зелеными чернилами написано слово “Индии” [IV, 437].

Образ Белой Индии ярче всего представлен Есениным в трактате «Ключи Марии» (1918). Есенин переживал за будущее России. В тревожное для страны время он пытался понять смысл происходящего и обращал внимание на некоторые значительные явления в жизни человека. Отдельные ключевые образы и темы в статье Есенина «Ключи Марии», по верному замечанию А.Ю. Павловой, встречаются и в индийской ведийской традиции²¹; такие, например, как образы древа, пастуха, стрелы, тема переселение духа и проч.

Баньяновое дерево, можно сказать, является символом Индии. Баньян имеет особое, сакральное значение в индуизме и в буддизме. Баньян — символ мудрости. В индуизме же он является деревом Брахмы и символом бессмертия, вечной жизни, а также плодородия. Другое его название — Калпаврикша — означает «дерево желаний». Считается, что баньян обладает сверхъестественными силами и способен излечивать человека духовно и физически. Говорят, что именно под ним Будда обрел просветление, о чем также говорится в статье Есенина. Поэт отмечает: «...Весь абрис хозяйственно-бытовой жизни свидетельствует нам о том, что он <“ключ истинного, настоящего архитектурного орнамента” — Р. Б.> был, остался и живет тем самым прекрасным полотенцем, изображающим через шелк и канву

²⁰ Савченко Т.К. Образ Индии в творчестве новокрестьянских писателей. С. 192–197.

²¹ Павлова А.Ю. Космологические образы произведения С. Есенина «Ключи Марии» и ведическая традиция // Челябинский гуманитарий. 2017. № 1 (38). С. 46–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 27.05.2025).

то символическое дерево, которое означает “семью”. Совсем не важно, что в Иудее это дерево носило имя Маврикийского дуба и потому вместе с христианством перешло, как название, бесплатным приложением к нам. Скандинавская Иггдразиль — поклонение ясеню, то дерево, под которым сидел Гаутама, и этот Маврикийский дуб были символами “семьи” как в узком, так и широком смысле у всех народов. Это дерево родилось в эпоху пастушеского быта»²².

Образ пастуха, свойственный русскому крестьянскому миру, играет важную роль в индуистских верованиях. Уделяя особое внимание образу пастуха, Есенин отмечает: «Вся языческая вера в переселение душ, музыка, песня и тонкая, как кружево, философия жизни на земле есть плод прозрачных пастушеских дум. Само слово *пас-тух* (=пас-дух, ибо в русском языке часто *д* переходит в *т*, так же как *е* в *о*, *есень* — *осень*, и *а* в *я*, *яблонь* — *яблонь*) говорит о каком-то мистически помазанном значении над ним» [V, 189]. В связи с использованием слова «пас-дух» Н.И. Шубникова-Гусева отмечает: «Используя лингвистические приемы, поэт пытается восстановить мифологические основы русского слова, в частности, слова “пастух”. Разлагая это слово на две части, поэт утверждает, что “т” часто переходит в “д” и в результате вместо пастуха получается мифический покровитель духов (“пас-дух”))»²³.

Пастух («пас» и «дух») означает «пастырь человеческих душ». Есенин утверждал, что первыми мыслителями и поэтами на земле были пастухи [V, 189]. Данное определение пастуха Есениным отождествляется с представлением в индийской традиции о божественном образе Кришны. Одна из самых мудрых мифологических фигур, Кришна, изображен как мальчик-пастух, играющий на флейте. В Махабхарате он представлен как мудрый советник Арджуна по нормам поведения в жизни, по философии жизни. Он выполняет роль пастыря, покровителя Арджуна. Как утверждает Есенин, «философия жизни на земле есть плод прозрачных пастушеских дум» [V, 189].

Следующий мифологический образ — образ коня на колеснице. Культ животных существует у многих народов мира со времен язычества. У каждого племени был свой тотем, т. е. священное животное, которому поклонялось племя. В литературе разных эпох образы животных неизменно занимали особое место.

Объясняя значение образа коня в мифологии древних славян, А.Н. Афанасьев отмечает: «Как олицетворение порывистых ветров, бури и летучих облаков,

²² Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 5 / сост. и коммент.: А.Н. Захаров, С.П. Кошечкин, Е.А. Самоделова, С.И. Субботин, Н.Г. Юсов. С. 188–189. Далее указанный том цитируется в тексте в квадратных скобках с указанием страницы, том обозначен римской цифрой.

²³ Шубникова-Гусева Н.И. Есенин как теоретик искусства // Шубникова-Гусева Н.И. «Объединяет звуком русской песни»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 52–71.

сказочные кони наделяются крыльями, что роднит их с мифологическими птицами <...> огненный, огнедышащий <...> конь служит поэтическим образом то светозарного солнца, то блистающей молниями тучи...»²⁴. Обращая внимание на народные поверья о коне, Есенин замечает, что конь «как в греческой, египетской, римской, так и в русской мифологии есть знак устремления» [V, 191].

Образ крылатого коня / коня на колеснице является символом мудрости, силы, свободы, и даже преданности и очень популярен в мифологии разных стран. В индийских Пуранах и «Махабхарате» описывается белый семиглавый летающий мифический конь Уччайхшравас. Конь на колеснице также выполнял роль транспорта (вахана) для богов, таких, как Сурья (Бог Солнца), Индра (Бог света, грома, молнии и войны), Кришна (Бог любви, красоты и мудрости), Арджуна (герой «Махабхараты») и др.

Интересные параллели можно провести между представлениями Есенина о воздушном мире и о земной обстановке и индийским понятием о Пуруше и Праkritи. Есенин отмечает: «Сие заставление воздушного мира земною предметностью существовало еще несколько тысяч лет до нас и в Египте. Эдда построила мир из отдельных частей тела убитого Имира. Индия в Ведах через браман утверждает то же самое, что и Даниил Заточник: “Тело составляется жилами, яко древо корением. По ним же тече секою сок и кровь, иже память воды”» [V, 196]. Далее Есенин пишет: «...Всякая мифология, будь то мифология египтян, вавилонян, иудеев и индийцев, носит в чреве своем образование известного представления. Представление о воздушном мире не может обойтись без средств земной обстановки» [V, 197]. О подобном соотношении говорится в индийском толковании о Пуруше и Праkritи. Пуруша (Пуруш), Вселенский Космический Мужчина (воздушный мир), и Праkritи, Мать-Природа (земной мир), совместно регулируют и осуществляют созидательный процесс.

В «Ключах Марии» также звучит тема реинкарнации: «Узлом слияния потустороннего мира с миром видимым является скрытая вера в переселение души» [V, 190]. Вера в переселение душ характерна для Индии, Древнего Египта и Древней Персии. Реинкарнация — один из основополагающих принципов индуизма и его разных ветвей. По мнению Шемуша, древние славяне, как и древние арии, верили в реинкарнацию, при этом и в той, и в другой космологии есть определенный свод правил для получения благоприятного рождения²⁵.

Многие из указанных выше аналогий в верованиях русских и индусов вытекают из их тесной связи с земледелием, тотемизмом, языческими верованиями,

²⁴ Афанасьев А.Н. Древо жизни // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/afanasiev_aleksandr/drevo_gizni.html (дата обращения: 12.08.2022).

²⁵ Павлова А.Ю. Космологические образы произведения С. Есенина «Ключи Марии» и ведическая традиция // Челябинский гуманитарий. 2017. № 1 (38). С. 46–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 27.05.2025).

поэтому понятно, почему Есенин говорит: «Наши бахари орнамента без всяких скрещиваний с санскритством поняли его, развязав себя через пуп, как Гаутама» [V, 189].

Вслед за Симушом можно сказать, что философия Есенина представляет собой некий синтез поэзии, религии и науки. Подобно религии, его поэзия-философия содержит размышления о Божестве, об абсолютном начале Вселенной. Есенин воспринимает Бога как проявление таинственных законов мира, нам непонятных, но нами ощущаемых²⁶, что во многом сходно с индийской философией.

Образ Белой Индии находит свое отражение в творчестве еще одного крупного русского писателя XX в. — прозаика Всеволода Иванова. Иванов был глубоко вдохновлен Индией и ее культурным наследием — древней индийской наукой, духовными, физическими и психическими практиками, йогой и учением Будды, и они оставили заметный след в его мировоззрении и творчестве. Индия для Иванова была «страной высших проявлений духа и свободы»²⁷. Неудивительно, что жизненным путеводителем для героев некоторых его произведений послереволюционного периода, таких, как «Возвращение Будды» (1923) и «Похожение факира» (1934), стала не новая идеология большевиков, а воображаемый духовный мир Индии.

Особое место в повести Иванова «Возвращение Будды», как видно уже из названия, занимают образ Будды и его учение. Сюжетная линия вращается вокруг старинной статуи Будды и ее перевозки из России на Восток, в Монголию. Путь героя, перевозящего древнюю статую Будды в теплушке, оборачивается получением духовного опыта. Революция в повести Иванова символизирует хаос, перевозка статуи Будды из России — крах древней цивилизации, а теплушка становится укрытием и способствует самосовершенствованию. Пребывая в хаосе, герой пробуждается в странствии.

Весьма любопытное замечание по данному поводу делает А.В. Подобрий: «Иванов четко маркирует разное понимание Пути, Дороги, Движения в культурах Востока и Запада. Для европейской культуры, культуры Запада характерно движение вперед, перемещение в физическом пространстве с максимальной скоростью. Для азиатской культуры — это путь познания, душевного и духовного просветления, познания Движения и его сути»²⁸.

В повести автор обращает внимание на разное отношение персонажей к статуе Будды. Антигерои Дава-Дорчжи и его товарищи видят в ней редкий товар для

²⁶ Симуш П.И. Искомое слово // Симуш П.И. Поэтическая мудрость С.А. Есенина. М.: ИФ РАН, 2008. С. 36.

²⁷ Папкова Е.А. «Из Индии в Сибирь»: возвращение Всеволода Иванова. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2008/5/pa12.html> (дата обращения: 26.09.2012).

²⁸ Подобрий А.В. Принципы создания поликультурного пространства в повести Вс. Иванова «Возвращение Будды» // Мировая литература в контексте культуры. 2008. № 3. С. 98–100.

купи и продажи, тогда как Сафонов усматривает в ней путь к духовному прозрению. Таким образом, для одних статуя Будды — воплощение чего-то высшего, а для других — лишь вещь, объект для удовлетворения мирских потребностей. Суждение Иванова напоминает есенинские строчки «Что нам Индия? Что Толстой? / Этот ветер что был, что не был» [IV, 181]. В одной из наших статей мы уже отмечали, что «статуя Будды в повести олицетворяет мудрую философию буддизма, пространство которой, по мысли писателя, могло бы спасти разлагающийся Запад и разоренную Россию от огня революционного движения и Гражданской войны»²⁹.

В другом романе Иванова, «Похождение факира», герой дервиш Бен Али Бей находит спасение в созданном им воображаемом мире — тогда, когда он не был в состоянии принять происходящие вокруг него события периода Гражданской войны. Этот ирреальный мир предстает противоположностью реального мира. Именно романтический образ Индии, по словам героя, очень походил на ту страну, о которой он думал: «Небо розовое, а не такое, как у нас, серое»³⁰. По словам Е.А. Краснощековой, Индия предстает как «прекрасный сон, рожденный отталкиванием от окружающей обыденности. Образ Индии и создается по принципу: все там не так, как у нас»³¹. Используя есенинские строки, можно сказать, что корабль героя Иванова «плывет будто в Индию». Приобретая образ факира, герой вел жизнь индийского отшельника. Ради самосовершенствования и просветления, обретения душевной гармонии он странствует в поисках волшебной библиотеки и гуру (наставника).

Поиск волшебной библиотеки неразрывно связан в романе с исследованием духовной Индии и ее учений. Детальный разбор различных практик индуизма, безусловно, свидетельствует о глубоких познаниях автора в философии древней Индии, разных практик и систем, таких как йога Патанджали, санхья, адвайта-веданта и проч. «По верному толкованию писателя, тот, кто способен пожертвовать мирскими удобствами, развлечениями и роскошью, может быть уподоблен садху, санту, суфи и факиру, он могущественнее и сильнее всех. Такой человек может достичь совершенства, завоевать весь мир и управлять силой самоотречения»³².

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что бурные революционные движения и социальные перемены в России в начале XX в. вызвали разные отклики на про-

²⁹ Банерджи Р. Повесть Всеволода Иванова «Возвращение Будды»: Символика названия // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 70.

³⁰ Иванов В. Похождение факира // Иванов В. Избранные произведения: в 2 т. М.: Худож. лит., 1985. Т. 1. С. 259.

³¹ Краснощекова Е.А. Художественный мир Всеволода Иванова. М.: Сов. писатель, 1980. С. 203.

³² Банерджи Р. Мир воображения героя в романе Всеволода Иванова «Похождения факира» // Русская революция 1917 года в литературных источниках и документах / отв. ред. В.В. Полонского, сост. Е.А. Папкова. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 382–389.

исходящее. Если одни представители литературного мира приветствовали революционные движения, одобряли новую идеологию, то другие были разочарованы и пытались находить решение существующих проблем в духовном наследии России и Востока. Их тяга к Востоку вытекает из уникального расположения их родного русского края, являющегося частью Евразии — местом слияния европейской и азиатской культур. Будущее России они видели в ее преобразовании на основе духовных ценностей Востока и русской духовности. В их воображении возникал образ Белой Индии.

Как уже было отмечено, термин «Белая Индия» расшифровывается различными авторами по-разному. Исходя из проанализированных произведений о Белой Индии, можно сделать вывод, что концепция Белой Индии, по всякой вероятности, изначально была связана с богатым духовным наследием Индии, но постепенно этот образ также вбирал в себя мудрость Древней Греции, Персии и евразийской России. Пересечение идей и восприятие этой концепции было возможно только потому, что духовные ценности у представителей названных стран были аналогичными.

Следует отметить, что для Клюева и Есенина Белая Индия включала духовное наследие Индии, Персии, Древней Греции и России. На русской почве, особенно в крестьянской среде, они находили духовные сокровища, тесно связанные с древнерусской традицией. В отличие от них, для Иванова Белая Индия прежде всего представляет собой духовное наследие исключительно Индии.

Можно заключить, что каждый из писателей — Николай Клюев, Сергей Есенин и Всеволод Иванов, — по-своему очертил духовный путь к Белой Индии. На основе своего понимания каждый из авторов пытался по-своему сопоставить реальный мир Белой Индии с земным раем или противопоставить их. Соответственно, в произведениях рассматриваемых авторов мы отмечаем постоянное «шатание» между реальным и вымышленным миром, между сакральным и профанным явлением.

Список литературы

1. Банерджи Р. Повесть Всеволода Иванова «Возвращение Будды»: Символика названия // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 63–72.
2. Банерджи Р. Русская революция 1917 года в литературных источниках и документах / под ред. В.В. Полонского. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 382–389.
3. Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и исследования). URL: https://www.academia.edu/Вигасин_А_А_Изучение_Белой_Индии (дата обращения: 14.08.2022).
4. Гусева Н.Р. «Индийская песня» хлыстов // Родина. 1997. № 11. С. 67–69.
5. Казаркин А. «Посвященный от народа»: путь Николая Клюева. Томск: Сибирика, 2013. 184 с.

II. Есенин в историко-литературном контексте

6. Краснощекова Е.А. Художественный мир Всеволода Иванова. Москва: Сов. писатель, 1980. 352 с.
7. Кудряшев И.В., Панкратова Н.В. Поэма Николая Клюева «Соловки»: поэтика агиографической традиции. Научно-издательский центр «Открытое знание». URL: <https://scipress.ru/articles/роем...> (дата обращения: 25.06.2024).
8. Павлова А.Ю. Космологические образы произведения С. Есенина «Ключи Марии» и ведическая традиция // Челябинский гуманитарий. 2017. № 1 (38). С. 46–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 27.05.2025).
9. Папкова Е.А. «Из Индии в Сибирь»: возвращение Всеволода Иванова. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2008/5/pa12.html> (дата обращения: 26.09.2012).
10. Подобрий А.В. Принципы создания поликультурного пространства в повести Вс. Иванова «Возвращение Будды» // Мировая литература в контексте культуры. 2008. № 3. С. 98–100.
11. Поплавская И.А. Образ Индии в русской литературе XVIII–XX вв. // Современные образовательные технологии — средство и инструмент преподавания русского языка и литературы: материалы Международной научно-практической конференции (2–4 ноября 2016 г.) / под ред. Т.А. Костюковой. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2017. С. 84–87.
12. Поспелова О.В. «Скифские» и «хлыстовские» истоки образа-символа «Белая Индия» в поэзии Н.А. Клюева // Драфт: Молодая наука / гл. ред. Н.В. Барковская. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. № 5 (Вып. 3). С. 117–124.
13. Савченко Т.К. Образ Индии в творчестве новокрестьянских писателей // Indo-Russian Discourse of Humanism and Transnationality Reflected in Annabhau Sathe, Alexander Pushkin and Afanasy Nikitin's Writings: материалы международной конференции (Москва, 16–17 сентября 2019 г.). М., 2019. С. 192–197.
14. Симуш П.И. Поэтическая мудрость С.А. Есенина. М.: ИФ РАН, 2008. 231 с.
15. Солнцева Н.М. Крестьянский космос в русской литературе 1900–1930-х годов: учеб. пособие. М.: Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького, 2013. 112 с.
16. Шубникова-Гусева Н.И. Есенин как теоретик искусства // Шубникова-Гусева Н.И. «Объединяет звуком русской песни»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 528 с.